

мить своих будущих партнеров со своей продукцией на выставках – это один из самых важных методов продвижения на начальных стадиях реализации стратегии выхода на внешние рынки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внешняя торговля товарами // Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – 1998–2021. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/>. – Дата доступа: 20.04.2021.
2. В России – сыры, в Эмиратах – сметана. Какую белорусскую «молочку» любят в мире // Офиц. сайт ОАО «Савушкин продукт». – 2021. – Режим доступа: <https://www.savushkin.by/info/news/v-rossii-sygu-v-imiratakh-smetana-kakuyu-belorusskiyu-molochku-lyubiyat-v-mire/>. – Дата доступа: 20.04.2021.
3. Белинтерэкспо – организация выставок. – 2002–2021. – Режим доступа: <https://www.belinterexpo.by/about/>. – Дата доступа: 20.04.2021.

УДК 316.42/316.33:001

НАУКА И НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ: АНАЛИЗ ОПЫТА РОССИИ

И. Н. Шарый

*Государственное научное учреждение «Институт социологии
НАН Беларуси», г. Минск*

Рассмотрены особенности развития системы стратегического планирования в России. Представлен анализ официальных подходов, определяющих долгосрочное развитие российской науки в рамках системы национальных приоритетов. Показано, что наука и научно-техническая сфера стали рассматриваться в контексте национальной безопасности и целей устойчивого социально-экономического развития. Сделан вывод, что российский опыт может быть полезен при разработке документов стратегического характера в Республике Беларусь.

Формирование целей социально-экономического развития государства на долгосрочный период предполагает формирование системы стратегического планирования. Для разработки целей долгосрочного устойчивого развития большое значение имеет наука. В постсоветский период наука и научно-техническая сфера стали рассматриваться в контексте национальной безопасности и устойчивого развития. В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, принятой в 2010 г., впервые среди видов национальной безопасности была выделена безопасность в научно-технологической сфере [1]. Наука и безопасность в научно-технологической сфере вошли в число базовых компонентов системы стратегического планирования в России, в связи с чем представляет интерес анализ российского опыта в этой области. На основе анализа документов выявлены особенности формирования в системе стратегического планирования России подходов, определяющих место и роль науки и научно-технологической безопасности в системе стратегического планирования.

Как показал анализ, в середине 90-х гг. прошлого века в России была сформулирована система официальных взглядов на долгосрочное развитие науки, которые были представлены в «Доктрине развития российской науки», принятой в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 384 «О доктрине развития российской науки». Во втором разделе этого официального документа «Развитие научного потенциала» отмечалось, что «государство рассматривает науку и ее научный потенциал как национальное достояние, определяющее будущее нашей страны, в связи с чем поддержка развития науки становится приоритетной государственной задачей» [2].

В 2000 г. был принят Указ Президента России «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации», в соответствии с которой наука рассматривалась в контексте задач национальной безопасности [3]. В этом документе отмечалось,

что «национальные интересы в духовной сфере состоят в сохранении и укреплении нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма, культурного и научного потенциала страны» [3]. Отмечалась важность создания необходимых условий для организации приоритетных фундаментальных, прогнозных и поисковых научных исследований, обеспечивающих создание в интересах обороны и безопасности государства перспективного и опережающего научно-технического задела. Анализ показывает, что в рассматриваемой Концепции национальная безопасность рассматривалась на официальном уровне в широком плане, включая несколько видов безопасности, в том числе в области экономики, науки, технологии, образования и культуры.

В первом десятилетии XXI в. продолжали совершенствоваться государственные подходы в сфере национальной безопасности. В 2009 г. была принята Стратегия национальной безопасности России, в которой были отражены новые аспекты официальных подходов к развитию науки. Как показывает анализ, в этом документе было использовано новое понятие – «стратегические национальные приоритеты», под которыми понимались важнейшие направления обеспечения национальной безопасности [4]. В Стратегии (2009 г.) впервые был выделен подраздел «Наука, технологии и образование». В качестве безусловного приоритета инновационного развития национальной экономики были определены фундаментальная и прикладная наука [4]. В Стратегии (2009 г.) отмечалась необходимость проведения системных исследований в интересах решения стратегических задач национальной безопасности и устойчивого развития, определено, что путем достижения национальной безопасности является формирование системы целевых фундаментальных и прикладных исследований и ее государственной поддержки в интересах стратегических национальных приоритетов.

Во второй половине 2000 гг. долгосрочные перспективы общественного развития в России стали рассматриваться в рамках стратегического планирования. В 2015 г. была принята новая Стратегия национальной безопасности, которая, как следует из ее текста, стала базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты [5]. Одним из оснований принятия этого документа был Федеральный закон от 28 июля 2014 г. № 172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

В Стратегии национальной безопасности, принятой в 2015 г., были перечислены стратегические национальные приоритеты, в число которых были включены наука, технологии и образование. Среди стратегических целей было определено развитие системы научных, проектных и научно-технических организаций, формирование научно-технических заделов на перспективу. Отмечалось, что для решения задач национальной безопасности в области науки, технологий и образования необходимо комплексное развитие научного потенциала [5].

Развитие положений Стратегии национальной безопасности в отношении сферы науки и ее кадрового потенциала было реализовано в ходе дальнейшего развития системы стратегического планирования, что проявилось в принятии Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации (Стратегия НТР), утвержденной на высшем государственном уровне [6]. В этом документе была конкретизирована и развернута официальная позиция в отношении развития науки и технологии. Таким образом, за рассматриваемый временной период осуществлялось формирование иерархической системы стратегического планирования, основанной на преемственности официальных документов, ориентированных на долгосрочное развитие науки и технологий. Такой подход исключает ситуативное редактирование стратегических документов, предполагая его корректировку по результатам мониторинга через законодательно установленный временной период.

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации стала основой для других документов стратегического планирования в области научно-технологического развития, для деятельности субъектов научной, научно-технической и инновационной деятельности государственного сектора науки, высшего образования, государственных корпораций, компаний и акционерных обществ с государственным участием. В Стратегии НТР отмечалось, что в постсоветский период с переходом на рыночный путь развития возникла необходимость заново определить место науки в обществе. Выделены этапы такого перехода. Первый из этапов определен как этап «кризисной оптимизации и адаптации к рыночным условиям», второй – переход к «инновационной экономике, который сопровождался существенным увеличением объема финансирования науки» [6].

Как следует из Стратегии НТР, в ней различаются государственный и корпоративный сектора науки. Понятие «корпоративная наука» в современной российской научной литературе включает самостоятельные научные организации, входящие в состав производственных корпораций, а также «конструкторские, технологические и другие технические службы – подразделения в структуре предприятий и структурные единицы в составе производственных объединений (неюридические лица), отраслевые НИИ и КБ, созданные коммерческими структурами, в том числе с привлечением иностранного капитала» [7].

Новая роль науки в обществе в соответствии с системой стратегического планирования стала рассматриваться в связи с концепцией «больших вызовов». В соответствии со Стратегией НТР в преодолении этих вызовов ключевую роль должна сыграть фундаментальная наука, обеспечивающая получение новых знаний и опирающаяся на собственную логику развития. В документе отмечалось, что «поддержка фундаментальной науки как системообразующего института долгосрочного развития является первоочередной задачей государства» [6].

Среди факторов, рассматриваемых в рамках больших вызовов, отмечается рост требований к квалификации исследователей, выделение группы стран, доминирующих в исследованиях и разработках, и формирование научно-технологической периферии, утрачивающей научную идентичность и являющейся кадровым «донором». На основе проведенного анализа сделан вывод, что российский опыт стратегического планирования представляет несомненный интерес, этот опыт может быть полезен при разработке документов стратегического характера в научно-технологической сфере Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Указом Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575. – Минск : Беларус. Дом печати, 2011. – 48 с.
2. О доктрине развития российской науки : Указ Президента Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 884 (ред. от 23.02.2006 г.). – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-13061996-n-884/#100023>. – Дата доступа: 07.04.2021.
3. О Концепции национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 10 янв. 2000 г. № 24. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-10012000-n-24/>. – Дата доступа: 09.04.2021.
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/>. – Дата доступа: 14.04.2021.
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71296054/>. – Дата доступа: 16.04.2021.
6. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 1 дек. 2016 г. № 642. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449/page/3>. – Дата доступа: 14.04.2021.
7. Лепин, Г. В. Научно-техническая и технологическая безопасность Российской Федерации / Г. В. Лепин // Техн.-технол. проблемы сервиса. – 2019. – № 2 (48). – С. 4.